

A romantic illustration of a young man with dark, wavy hair and a light beard, wearing a dark turtleneck, kissing a young woman on the cheek. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a red, textured, sleeveless dress. They are both looking down with soft expressions. The background is a warm, golden-yellow color with soft, out-of-focus light rays.

Юлия
Узун

Р О Т Т А К
БЫВАЕТ

18+

Юлия Узун

Вот так бывает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69519109

SelfPub; 2023

Аннотация

После тяжёлого бракоразводного процесса Александра со своим пятилетним сыном возвращается в родной город. Прошрое всплывает на поверхность и поглощает ее с головой. Взрослая жизнь мешается со школьными годами, всплывают когда-то знакомые лица и тот, на кого она никогда не обращала внимания. Но так случается, что когда-то друзья превращаются в врагов, а невидимки обретают четкие и понятные черты. Александре предстоит преодолеть немало преград, чтобы освободиться и стать поистине счастливой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Юлия Узун

Вот так бывает

Жизнь умеет преподносить поистине неожиданные сюрпризы...

Глава 1

Сам факт того, что я приезжала в родной город лишь два раза в год навестить маму, вызывал спорные чувства. А теперь я возвращалась сюда навсегда. И не к маме...

Руки крепко держали руль. Мимо проносились огни с бешеной скоростью. Я страшно боюсь вести машину ночью, но ничего другого не остаётся. На заднем сиденье спит мой пятилетний сынишка. Каким трудом он мне достался! Я уже думала, что потеряла его, когда бывший муж заявил, будто суд встанет на его сторону. Ему не повезло. Я нашла свидетелей его постоянных измен. Малыш с ним не вырастит нормальным человеком. Суд это признал. И я счастлива, хотя лишилась всего, что у меня было.

По щеке побежала предательская слеза. Нет, я пережила всю боль. Эта слеза облегчения. Побой, измены, скандальный развод, а за ним и суды – всё это осталось позади. За чертой родного городка.

И я не буду одна. Сынишка остался со мной. Вместе мы начнём новую жизнь.

Часы на приборной доске показывали семнадцать минут третьего, когда моя машина подъехала к подъезду дома, в котором я выросла. Жаль, меня там никто не ждёт. После похорон мамы я здесь впервые.

Квартира находилась на первом этаже. Я достала из сумочки ключ, затем открыла заднюю дверцу машины и взяла сына на руки. Такой большой уже! Прямо не верится!

Мне предстояло проделать много всяких манипуляций, прежде чем сама лягу в постель. Сначала я отнесла сына в дом, положила в кровать, сняла с него ботиночки и куртку. Укрыв его одеялом, которое пропахло пылью от долгого лежания, я отправилась за чемоданами. Их у меня было три. Плюс две дорожные сумки. Брала всё самое необходимое, но его оказалось многовато.

Трижды выбегала на улицу, брала сумки и бежала назад в квартиру. Затем поставила машину так, чтобы она утром не мешала другим жильцам, и пошла в дом.

Часа два я сидела на кухне, ревела навзрыд. Не прельщали меня мысли о новой жизни. В большом городе у меня хотя бы были перспективы, но Олег не дал бы нам с Костиком спокойной жизни. Здесь он до нас не доберётся. Ему будет лень тащиться в этот богом забытый город. К тому же Олег считает, что вернувшись сюда, я уже могу считаться пропащей женщиной. Что меня здесь ждёт? Пока я не видела ничего хорошего. Впереди одни проблемы.

Думая обо всём, я понимала, в какое болото себя затащила. Выбрав Олега, я уже подписала себе приговор на вечные мучения. Знала же, какой он бывает! И всё равно вышла замуж.

К шести часам, когда начинало светлеть, мои веки стали

тяжелеть. Не снимая одежды, я легла рядом с Костиком и уснула.

Мы проспали до девяти утра. Костя разбудил меня тем, что гладил своей тёплой ручкой по моей щеке. Открыв глаза, я встретила его задумчивый взгляд.

– Доброе утро, мой мужичок! – хриплым голосом с улыбкой сказала я.

– Доброе утро, мама.

Я легла на спину.

– Ну? Сегодня у нас с тобой очень много дел. Ты готов?

– Мам, а у меня здесь будут друзья?

– Конечно! У тебя здесь будет много-много друзей! – ободряюще сказала я, затем начала щекотать его.

Мы немного подурачились. Костик сбросил меня с кровати и залился звонким смехом. Я сделала вид, что выбираюсь из ямы, волосы растрепались и падали на лицо.

– Ааа... мама превратилась в чудовище! – закричал сын.

– Прячься в ванной! Скорее начинай чистить зубы, чтобы чудовище до грязнули не добралось, – не своим голосом говорила я. Костя в миг побежал в ванную. Раньше он уже бывал в этом доме, поэтому запомнил, что ему надо бежать в самый конец коридора. Я выставила руки вперёд и приняла к воздуху. – Пахнет немытым лицом! Сейчас поймаю!

Из ванной доносились смешки Костики, полилась вода. Я быстро достала его маленькую щеточку с резиновым дино-

завриком на конце и детскую пасту.

– Держи! И поторопись, а то чудовище учует запах не чистенных зубов и придёт за тобой.

Пока ребёнок был занят в ванной, я прошлась по квартире. Вот бы мама была сейчас здесь. С ней грусть не так сильно бы ощущалась.

На кухне я открыла все шкафы, чтобы проветрились. Окна я открыла перед тем, как лечь. Холодильник был пустой, я его пока не торопилась включать. Надо было для начала помыть и закупиться продуктами. Завтрак у нас с Костиком будет состоять из печенья и киселя, который я привезла с собой.

В проёме неожиданно появился сын.

– Мама, я всё!

А потом мы слышали звонок в дверь.

Я очень удивилась, когда, открыв дверь, на пороге увидела свою школьную подругу Машку. Откуда она узнала? Я никому не сообщала о своём приезде.

– Сашка! Глазам своим не верю! – Маша бросилась обнимать меня. – А я вчера ночью мимо проезжала, увидела свет в квартире и... просто любопытство одолело. У меня сегодня смена с четырёх, так дай, думаю, заеду туда и проверю. – Она смущенно хихикнула. – Немного пьяная была, могло и померещиться.

– Проходи. – Я закрыла дверь и пригласила ее на кухню. –

Прости, чай не могу предложить. С дороги только...

– Не волнуйся. Я завтракала. А ты...

Она молча смотрела на меня, уже догадываясь. А мой вид окончательно убедил, что я вернулась сюда навсегда...

С Машкой мы дружим с самых первых дней, когда я пришла в новую школу. Раньше мы с мамой жили в старом районе города, а когда я перешла в восьмой класс, она неожиданно получила квартиру в центре города, перевела меня в школу по новому адресу, где я стала не просто активом в классе, а лидером.

Мы с Машкой сидели вместе, красивые и умные. Она – блондинка с большими серыми глазами, а я – брюнетка с карими миндалевидными глазами. В отличие от многих девочек в классе, мы носили короткие юбки и блузки подбирали самые красивые. Мы никогда не собирали волосы в хвост, хотя учителя нас постоянно ругали за это. Мы, хихикая, могли завязать хвостики на время урока, но потом снова их распускали.

Мы были шумные, постоянно на переменах собирали вокруг себя целые толпы. И не важно, что мы там обсуждали – предстоящую линейку, уборку в школе или просто следующий урок. С нами хотели дружить. Мы ходили после уроков в кафешки, устраивали различные соревнования, а на дискотеках мы всегда были в центре внимания.

Самые популярные мальчики в школе обращали на нас

внимание. А одним из таких мальчишек был Олег. Но об этом я расскажу позже.

Я дала Костику планшет, посадила в зале смотреть мультики и поставила кисель с печеньем. Потом вернулась на кухню к Маше.

– Расскажи, что произошло, – потребовала она.

Налив себе киселя, я села за стол напротив подруги.

– А что может произойти? Олег изменился за последние годы не в самую лучшую сторону. Того мальчишки, которого мы знали, больше нет. Умер. Тот Олег, за которым я была замужем, лжец, подлец и просто псих.

– Ого. Серьёзное заявление.

– Он изменял мне почти открыто, издевался, смеялся в лицо... Я больше не могла терпеть.

– Сашуль...

– Пожалуйста, Маш, зови меня Алекс. Я больше не хочу, чтобы меня называли Сашей. Александра – Алекс.

– Хорошо, – согласилась подруга. – Так а почему ты приехала сюда? Там ведь больше перспектив, чем здесь. Ну вот что ты будешь делать в этом захолустье?

Ответ был прост. И мне кажется, Маша и сама понимала, что выбора у меня нет.

– Что буду делать? – пожала плечами. – Найду работу, устрою Костю в садик... Зато спокойно.

– Вы развелись?

– Да, развелись. Судебные процессы тянулись почти год один за другим. Хорошо, что моя соседка однажды заставила обратиться в судмедэкспертизу, снять побои...

– Он бил тебя?! – Машка почти подпрыгнула на стуле.

– Бил? – я обреченно ухмыльнулась. – Он зверски избивал меня, иногда при... – покосилась на дверь в зал. Маша тут же поняла, что я имею в виду Костю. – Для него наши скандалы стали рутиной... но несомненно он получил серьёзную психологическую травму.

– Думаешь, Олег сюда не сунется? – в голосе Маши прозвучало сомнение. – Всё же это и его родной город.

– Его в столице бизнес держит. Возможно, однажды он достанет меня и здесь, но мне здесь спокойнее, чем там. Олег не знает, что я покинула Москву.

И я не хотела думать о том, что будет, если узнает.

Глава

2

Вся следующая неделя ушла на обустройство дома. К счастью, у меня были сбережения. К тому же Олег платил алименты на Костю. Хотя здесь он повёл себя как порядочный человек. На еду нам денег хватало, но я не прекращала искать работу. Маша обещала помочь, однако, пока от неё не было никаких вестей.

Однажды вечером я позвонила ей, но она неохотно со мной поговорила. Я подумала, что она занята, поэтому не стала надоедать. К своему стыду, я не поинтересовалась ее

жизнью. Знаю лишь, что она работает в супермаркете. А ведь в школьном возрасте мечтала стать актрисой.

Мы с ней вообще много мечтали. Представляли собственные свадьбы, рисовали свадебные платья. Однажды придумали собственные виллы, оснащённые самыми современными технологиями. Мужчина нашей мечты всегда был идеальным подкаблучником. Что же в реальности? Машка так и не вышла замуж. А я хоть и вышла, но точно не за подкаблучника.

В воскресное утро ко мне заглянула соседка Лилия. Когда-то мы с ней играли во дворе, а потом перестали общаться. Я зазналась, стала водиться со своей «сворой» – так называли людей, которые входили в мою компанию. Лиля училась на класс старше в той же школе. Мы пересекались только на лестничной площадке. «Привет» и «привет», больше никаких диалогов.

А тут на днях мы случайно встретились на детской площадке. У Лили дочка на пол года младше моего Кости. Пока наши дети играли в песочнице, между нами завязалась беседа. Лиля рассказала, как по ошибке вышла замуж за алкаша, который спился до страшной болезни. Она овдовела полгода назад, но печальной при этом не выглядела. В квартире проживала со своими пожилыми родителями. Я лишь упомянула о разводе, но подробности рассказывать не посчитала нужным.

Лилия была приветлива, несмотря на мою звёздную болезнь в школе. Она отметила, что тогда мы были детьми.

Когда я открыла дверь, Лилия мне широко улыбнулась и протянула тарелку с оладушками. Лина, ее дочь, пряталась за ее юбкой. Я была застигнута врасплох с тряпкой для пыли, в трениках и потной майке. Начинался июнь – жаркий, напряжённый, состоящий из череды задач.

– Ого! – удивилась я. – Заходите! Я сейчас чайник поставлю.

– Если мы не вовремя...

– Я так устала, что чай с оладушками будет в самый раз, – вежливо сказала я, впуская гостей. Я подала Лиле тапочки, а Лине шлепки Костика. Затем крикнула: – Сынок! Смотри, кто к тебе в гости пришёл!

Костя в ту же секунду выскочил из зала, взял Лину за руку и увёл в свои хоромы – шалаш, который я купила в местном игрушечном магазине и установила в зале.

Мы с Лилей расположились на кухне.

– Ух! Без занавески так светло! – воскликнула Лиля, ставя тарелку на стол. Иногда она напоминала мне религиозную даму, потому что носила только платья, на глазах были очки, а рыжие волосы всегда были заплетены в гульку. Хотя с чем черт не шутит, возможно, она верующая. Но я не стану спрашивать, а то начнёт ещё проповедовать, у меня голова и без того загружена.

– Да. Я решила постирать старую занавеску. Не могу пока

купить... Кстати, не знаешь, где-нибудь требуются работники?

– А какая у тебя профессия?

– Ну, я вообще секретарша, но ещё проходила бухгалтерские курсы.

– Если хочешь, могу спросить у моего босса.

– А где ты работаешь?

– Я бухгалтер. Работаю в ресторане, правда. Но там приличное заведение. Спросить?

– Э... Конечно! Выбирать сейчас не приходится. Мне Костика в садик устроить надо.

Через два дня меня пригласили на собеседование.

Сам ресторан «Борщ и сало» находился в двадцати минутах от дома, если ехать на автобусе. Пешком будет дольше, но если встать пораньше, то можно и прогуляться. Ресторан и вправду оказался приличным, не какой-то там забегаловкой, а местом для переговоров и деловых обедов для тех бизнесменов, которые любят исконно русскую кухню. Напротив ресторана стояло новенькое здание бизнес-центра, построенное за время, пока я наслаждалась жизнью в Москве.

Директор Егор Матвеевич был невысоким тучным мужчиной с густыми бровями и редкими почти седыми волосами. Он встретил меня с серьезным видом, а пока я рассказывала, где и сколько времени работала, он даже заскучал. Может, уснул. По крайней мере, как только я замолчала, Егор

Матвеевич вздрогнул и снова взялся за кружку. Мне казалось, там давно ничего не было, но он всё равно пил.

– Хорошо, – его голосок звучал глухо, ему было тяжело дышать. – Секретарша мне не нужна. Однако требуются официантки. Хотите попробовать? Две недели стажировки, за это время вас обучат всему.

Далее он назвал сумму, которую собирается платить, плюс чаевые. Я не знала, как быть. Костик будет в садике до пяти, максимум до шести, а официанты работали до десяти. Слишком поздно. И зарплата не высокая даже для начала.

– Егор Матвеевич, понимаете, я мать-одиночка. Сын будет в садике, а потом...

– Тогда остаётся кухня, – отрезал директор.

– Кухня?

– Да, помощник повара или посудомойка. Они делят смену пополам. Но учтите, Сашенька, заработок будет ещё меньше. Вы подумайте, я не тороплю.

Вечером я зашла к Лиле, чтобы обсудить это собеседование. Меня терзали сомнения. С одной стороны, мне нужна была работа, но с другой, я прекрасно осознавала, что ресторан вымотает меня...

– А если Костя заболеет? А если меня будут задерживать? Мне бы найти работу со стабильным графиком.

– Мне кажется, официанткой можно попробовать, Алекс, – Лилия заранее знала, что меня лучше называть именно так. Я ненавидела имя Саша. – Я заканчиваю в

пять, – продолжала соседка. – Могу забирать свою дочь и Костю тоже. Попробую поговорить с директрисой нашего детского сада, может, устроит его. Костя останется у нас до твоего прихода. Будешь забирать его от нас уже спящего, но зато от хлопот избавишься. И денег зарабатываешь.

И я задумалась. Вариант неплохой, особенно, если Лиля устроит моего сынишку в садик.

Мобильный телефон сотрясал стол своей вибрацией. Я смотрела на дисплей, а если точнее, то на имя, вызывающее оцепенение, и ждала, когда звонок прекратится.

Олег понял, что я уехала. Пока он не знает куда, вот и звонит. У меня не было сомнений, что как только я нажму на кнопку «принять вызов», он наорет на меня. К горлу подступил комок. Как круто может измениться жизнь. Ещё вчера я была популярной девочкой в школе, Олег ухлёстывал за мной, отбил у другого ухажёра, дарил подарки, обещал золотые горы. Нет, золотые горы я получила, но вот любви... А сегодня я – никто. Замученная женщина, пытающаяся выкарабкаться из ямы, в которую бросила ее судьба.

Наконец, в кухне наступила тишина. Я посмотрела в окно, на серую ночь и представила тот день, когда он явится. Что я буду делать? Что будет делать он?

Два дня спустя Лиля позвонила и сообщила прекрасную новость.

– Можешь считать, что Костика мы устроили в садик! Теперь тебе надо прийти в детский сад и самой поговорить с директрисой. Она даст перечень документов. Стоимость двенадцать тысяч в месяц, но в нашем Синегорске дешевле не найдёшь.

Весь следующий день я потратила на то, чтобы устроить Костю в садик. Пришлось отдать последние деньги. Мне срочно нужна была работа. Любая.

Я повторно обговорила все с Лилей, а утром отправилась в «Борщ и сало». Егор Матвеевич внял просьбам Лили и позволил мне не работать по воскресеньям, потому что Костю некуда будет деть. Пока шла стажировка, я могла уходить в пять или шесть. Мне разрешили забирать чаевые, что тоже было неплохо.

В своей жизни я ни разу не пробовала работать в подобных местах. Олег и вовсе запрещал работать, поэтому мне было очень трудно привыкнуть к новому ритму. Вместо салона красоты, я бежала утром в садик, а потом летела сломя голову на работу. Машиной перестала пользоваться из-за того, что денег на бензин не было. Вопрос времени, говорила себе. Подзаработаю и буду добираться с комфортом.

Девочки в ресторане смотрели на меня с высоко. Ни одна стерва не собиралась мне помогать, а барменша орала, если я вдруг забыла поставить на стол пепельницу. Терпела только ради Кости.

После работы Лиля звала к себе на ужин, мы обсуждали

все мои проблемы, а потом приходили к выводу, что все эти вычурные официантки не стоят моих нервов. Наступал новый день, я приходила на работу, училась и снова терпела крах. Барменша меня явно не возлюбила.

– Маш? Куда пропала?

Она позвонила мне в половине десятого вечера. Костя давно спал, а я смотрела телевизор, подняв уставшие ноги на стену. Ступни болели и пульсировали, ноги ныли. Это был кошмар.

– Прости. Я заработалась, совсем не было времени.

Я не стала спрашивать, почему она не помогла мне с работой. Пообещала и типа забыла. Со всеми случается, но если не хотела, могла бы не предлагать.

– Как дела? – невозмутимо спросила я, обида осталась внутри. – Ты звонишь в такое время. Случилось что-то?

– Да. Тут такое дело... – Кажется, она курила, потому что создалось ощущение, что пауза сделана для того, чтобы она затянулась. – В честь твоего возвращения в Синегорск я собрала наших одноклассников. Потратила на их поиски почти две недели. Надеюсь, не откажешь?

Машка в своём репертуаре! Я даже улыбнулась. Вместо того, чтобы искать мне работу, она искала одноклассников. Говорит ли это о том, что, увидев меня, она заскучала по прежним временам? Наверное, так и есть, раз я слышу это приглашение.

– Вау... – выдохнула я, делая вид, что удивляюсь. – Раз это в мою честь, то как отказать?

– Я знала, что ты согласишься! – обрадовалась подруга детства. – Встречаемся в эту субботу после восьми. Не подведи, Алекс. Я всем сказала, что ты придёшь.

Завершив звонок, я задумалась. Встреча с одноклассниками – это встреча с беззаботным прошлым. Готова ли я к этой встрече?

Оставив вопрос витать в воздухе, переключилась на свой гардероб. И надеть-то нечего.

Глава 3

Тёмное и приглушенное освещение в ресторане расслабляло, громкая музыка не напрягала слух. Я пробиралась вперёд, высматривая знакомые лица, пока кто-то не схватил меня за запястье.

– Мы на втором этаже сидим, – сказала Машка и потянула меня к чёрной лестнице. – Я уже испугалась – думала, что не придёшь. На часах девять.

– Задержалась на работе.

– Костю пристроила?

– Да, он у соседки.

– Хорошо, когда есть кому сбегать ребёнка! – воскликнула подруга детства и широко мне улыбнулась. Я понимала, что этими словами Маша несколько не желала меня обидеть. Она всегда говорила прямо, и раньше мне эта черта в ней нравилась.

Маша благоухала, слегка завитые светлые волосы струились по плечам. Ее чёрное платье на фоне моих джинсов и серой безликой блузки смотрелось шикарно. У Маши были полноватые икры, но она всегда ими гордилась и выставляла напоказ. Глядя на неё, я осознавала, что она совсем не изменилась, ее ничто не сломило – ни неудавшийся брак, ни рождение ребёнка. Маша всё ещё жила в том мире, когда девушка не знает забот, она мечтает, строит планы на будущее,

развлекается и флиртует с мужчинами. Отчасти я ей завидовала.

Мы подошли к длинному столу, за которым сидело человек пятнадцать. Школьные годы ворвались в реальность океанской волной. Я широко улыбнулась, приветствуя родные лица. Лариска, Петька и Алиса совсем не изменились. Не сразу узнала Данила, ему пришлось напоминать, как щёлкал по моей спине застёжкой бюстгальтера, сидя за мной на уроке географии. Я засмеялась. Ну точно же! Данилка! У него появились залысины, а мешки под глазами делали его вид унылым. Я предположила, что и его жизнь немало поколотила. Лика и Вера, вечные хохотушки, обняли меня.

– Из двадцати четырёх человек нашего класса, я отыскала тринадцать. Но и это хороший результат! – гордилась собой Машка. – Помнишь Вовку? Он в Египет уехал, представляешь? А Ирка с семьёй сразу после школы уехала в Германию. Женька училась в Америке. Наверно, там и осталась. В общем, кто где!

Мы уселись за свои места. Данил рассказывал какую-то забавную историю, я не совсем вникала в их разговоры. Я разглядывала повзрослевшие лица и вспоминала школу. А потом заметила мужчину в конце стола. Он молчал, тихий и спокойный.

– Маш? – я постучала ее по плечу. – А кто это? Что-то вспомнить не могу.

– Это? – она хихикнула. – Не может быть, что ты его не

помнишь. Это же Ромка! Ну, Ромка! – повторила она, когда я нахмурила брови. Имя мне ни о чем не говорило. – Он пришёл в конце десятого класса. Наши пацаны постоянно над ним прикалывались. У него хохолок был смешной такой.

Я вглядывалась в лицо Ромы, но никакого мальчишки с хохолком не помнила.

– В одиннадцатом классе мы с тобой и ещё с другими девочками написали на четырнадцатое февраля ему Валентинки с признанием в любви. Хотя это ты помнишь?

И тут я издала смешок. Невероятно! Я же никогда не воспринимала его. И имени не запомнила, не удивительно! Он пришёл в нашу школу тихоней и ушёл таким же тихоней. Я обращала на него внимание лишь тогда, когда участвовала в розыгрышах. И то! Это было не столь запоминающимися событиями. Посмеялась и забыла.

Я посмотрела на него ещё раз, и в эту же секунду он оторвал взгляд от своего бокала. Мы встретились глазами. Роман кивнул, я почему-то не стала реагировать, отвела смущённо взгляд, переключилась на Веру с Ликой. Они вспоминали побег с урока биологии. Но мой разум блуждал вовсе не там. Я вспоминала День Святого Валентина...

Тринадцатого февраля к нашей парте подошла Лизун – так мы называли Лизу-альбиноса, она была похожа на привидение, при этом всегда с шилом в одном месте.

– Мы хотим разыграть Ромашку, – сказала она вполголоса,

чтобы нас не подслушали.

Машка выпрямила спину.

– Кто – мы?

– Я, Женька, Медуза и Светка. Подключайтесь! Чем нас больше, тем забавнее будет наблюдать за его реакцией, – она хихикнула, поглядывая на светловолосого мальчишку, сидящего за последней партой.

Я обернулась, чтобы посмотреть на него, но Лизун шикнула.

– Дура, не смотри на него! А то поймёт.

– Что надо делать? – с готовностью спросила Машка.

– Писать Валентинки.

Плюс этой игры был в том, что все эти письма были анонимными. Я ввязалась в это только потому, что участвовала Машка. На самом деле было забавно, ведь это не просто признания в любви. Мы писали пошлые письма с эротическим контекстом. Делали мы это в столовой, а пока писали, ухохатывались.

На следующий день после уроков мы вскрыли ящик любви и раздали Валентинки. На столе Ромы лежала гора. Мы силились не смеяться. Он открыл одну, прочитал, покраснел. Открыл другую, кашлянул. После третьей превратился в помидор. Мальчишки ничего не понимали, пытались заглянуть, но Рома их прогонял. После четвёртой он сгрёб все Валентинки в портфель и вышел из класса. И тут произошёл взрыв. Мы хором прыснули и долго не могли успокоиться...

Смех эхом отозвался в мозгу, а потом вернулась музыка ресторана, гул голосов, звон бокалов. Передо мной стояло блюдо из мяса. Бывшие одноклассники пили коньяк за встречу. И я немного выпила, а позже почувствовала себя нехорошо. Коньяк никогда не нравился мне. В помещении как будто стало душно, воздуха не хватало.

Я сказала Машке, что скоро вернусь и вышла из-за стола. Она так была увлечена разговором с Петькой, что не поняла меня.

На улице я почувствовала себя лучше. Прохладный ветерок обдувал щёки. Внутри поселилось неприятное чувство, будто зря я сюда пришла. Да, одноклассники. Да, дружили. Но школа давно осталась в прошлом. Они стали другими, у каждого своя жизнь – у кого-то сложилось всё удачно, а кто-то, как и я, оказался побит судьбой.

– Тебе плохо?

Я резко обернулась. На верхней ступеньке стоял Роман. Его русые волосы переливались в свете фонарей. Высокий и стройный. Если сравнивать с Данилкой, по которому сохла добрая половина класса и который теперь не мог похвастаться былой внешностью, Роман очень неплохо выглядел для некрасивого. В голову откуда-то полезли странные вопросы. Чем он занимается? Где живёт? Женат? Дети? Да я слегка опьянела!

Наконец, я перестала его разглядывать.

– Жарко стало. Со мной всё хорошо.

– Ты просто выпила коньяк на голодный желудок. Я видел, что ты ничего не съела, – быстро сказал он и слабо улыбнулся.

– Да, может быть.

Он спустился ко мне и достал пачку сигарет.

– Куришь?

– Нет. Ты кури. Я бросила, когда забеременела.

Его взгляд застыл на моем лице.

– Сколько ребёнку?

– Пять лет. Именно из-за него я не могу надолго тут оставаться.

– Отец не присмотрит? – он затянулся и отвёл взгляд. Перед нами раскинулся ночной Синегорск во всей своей красе. Фонари заливали аккуратно сконструированную аллею перед рестораном. Родные места вызвали у меня приятные чувства.

– Я в разводе.

Мне казалось, Роман начнёт расспрашивать почему да как, но вместо этого он сказал:

– Жизнь не всегда бывает справедлива.

– А ты женат?

– Нет, – легко ответил он, стряхивая пепел в уличную урну. – И никогда не был.

– Что помешало?

– Встретил не ту женщину.

– Что ж, – я улыбнулась одним уголком губ, – тогда могу вернуть тебе фразу про справедливость.

– Я не унывал никогда по этому поводу. Это жизнь и она непредсказуема в своём проявлении. Бывает, судьба находится в двух шагах от тебя, но ты её в упор не видишь, в итоге получается, что сворачиваешь не туда. Когда понимаешь, что дорога неверная, а назад возвращаться не представляется возможным, начинаешь идти закоулками, чтобы найти путь, с которого ты когда-то сбился. Но и тут всё зависит от тебя – захочешь пройти немыслимое расстояние, чтобы обрести счастье или останешься где-то на перепутье и будешь сокрушаться о неудавшихся попытках всю свою оставшуюся жизнь.

Мне было интересно его слушать. Из уст Ромы звучала та истина, которую я отвергала на корню.

– Хорошо сказал. Чем занимаешься в жизни?

– Работаю в фирме. Кондиционеры, – коротко ответил он, затем достал из внутреннего кармана визитницу. – Возьми на случай... э-э-э... если понадобится мужская помощь.

Взяв визитку, поднесла ее к свету.

– Цепкин Роман Александрович, – прочитала я, вспоминая, как мальчишки в школе дразнили его из-за этой фамилии. – Заместитель генерального директора. Ого! Да ты шишка!

Роман весело посмеялся.

– Да нет. Просто должность громкая.

Я убрала визитку в карман джинсов, сомневаясь, что когда-нибудь воспользуюсь ею. Затем посмотрела на фасад ресторана. Из-за стен доносилась музыка, слышались голоса и звон посуды.

– Пожалуй, я не буду возвращаться туда, – с грустью сказала я. – Надо ехать домой.

– Тебя подвезти?

– Нет. Я на своей машине, спасибо. Лучше иди и скажи им, что я...

– Плохо себя почувствовала и решила поехать спать.

– Да, – выдохнула я и натянуто улыбнулась.

Мы сухо попрощались, затем я пошла к машине и некоторое время неподвижно сидела, преследуемая нашествием мыслей, и разглядывала влюблённых на мостовой. Все они держались за руки или обнимались. Как-то даже завидно стало.

Роман давно исчез внутри ресторана. Поразительно, как легко было с ним общаться. Однако даже должность заместителя генерального директора не изменит моего мнения о нём. Роман Цепкин может быть кем угодно, но в моих воспоминаниях он всё тот же Ромашка.

Глава 4

– Эй, Цепкин! Ципкин!

– Ципа!

– Цапка!

И снова гогот. Петька с Алёшкой продолжали измываться над новеньким.

– Цапка-царапка!

– Цип-цип!

Я с недовольным лицом повернулась к мальчишкам и громко гаркнула:

– Да заткнитесь вы уже!

– О, – Петька поднял руки, будто сдаётся, – если Александра сказала...

– Достали вы!

– А ты знаешь, что батьку Ромашки Александром звать? – не унимался Петька.

– И что?

– Александра и Александрович, а? Как тебе?

Алёшка согнулся пополам от хохота. Разозлившись, я схватила ручку без колпачка и наставила на Петьку.

– Если не прекратишь, я воткну ее тебе в глаз.

Нашу перепалку прервала Машка, вернувшаяся с туалета. Звонок давно прозвенел, а учительницы по праву всё не было.

Она поставила одно колено на стул, затем с прищуром взглянула на нас троих.

– Что за драка, и без свидетелей?

Я хмыкнула.

– Да Петька хочет стать пиратом.

– О-о-о, Петенька, если Сашка выколет тебе глаз, я сама лично куплю тебе повязку... гламурненькую.

Алёшка откровенно заржал.

– Одноглазый Петёк! Ха-ха-ха!

– Да идите вы, – отмахнулся Петя.

Машка повернулась ко мне и быстро села.

– Сашуль, дай алгебру списать, пока училка не пришла.

Я полезла в сумку. Для подружки ничего не жалко.

Вдруг в классе стало тихо. Петька с Алёшкой о чём-то тихо спорили за спиной. Маша переписывала уравнения. А я повторяла параграф по истории. О Роме мы быстро забыли.

Воспоминания нахлынули на меня, будто фильм, состоящий из множества фрагментов той школьной жизни. Многие вещи приобрели смысл, хотя в то время я не заикливалась на мелочах. Поиздевались над Ромой, над Петей приколотись, а потом снова рутина. Уроки, уроки, уроки. И мы – любимые всеми.

Я думала о том, что меня волновало в последние годы учебы, и пришла к выводу, что внешность, внимание девочек и мальчиков, похвалы учителей имели гораздо больший

вес, чем элементарная человечность. Я и списывать давала не каждому. В основном, только Машке, потому что та была лучшей подругой.

– Эй, чего стоишь, мечтаешь? – послышался грозный голос барменши.

С каждым днём она меня раздражала всё сильнее. «Тявкала» на всех новеньких и не боялась ничего. Все знали, что она ноги перед Егором Матвеевичем раздвигает, отсюда и борзости выше головы.

Я подняла на неё глаза.

– Чего глазками моргаешь? Посетитель пришёл. Обслужи. И... пепельницу поменяй на втором столике. – А когда я отошла от бара с меню в руках, она громко пробурчала: – Вечно надо пальцем тыкать. Сами ничего не знают.

подавив волну гнева, я сменила пепельницу на втором столике, затем отнесла меню вновь прибывшему посетителю. Он сел за самый дальний столик спиной к залу. Я видела лишь серый костюм и красиво выстриженный затылок.

– Добрый день! Добро пожаловать в... – я запнулась. – О.

– Вот это сюрприз! – с улыбкой воскликнул Роман. – Частенько здесь обедаю, но тебя ни разу не видел.

– Я новенькая.

Рома задержал на мне взгляд. Смутившись, я быстро убрала выбившиеся из причёски пряди за уши. В строгой форме – блузка и юбка – я чувствовала себя глупо. Он вернул мне меню.

– Принеси мне окрошку, а потом чай.

– И ты наедаешься одной окрошкой? – удивилась я, зная, что мужчине требуется обед посытнее.

– Если я переем, то работать будет тяжелее. А окрошку я очень люблю. В вашем ресторане её готовят замечательно!

Он подмигнул мне, и я ушла, думая и гадая, почему эта случайная встреча произвела на меня такое сильное впечатление.

Звонок от Машки. Днём. Неожиданно.

– Алло?

– Привет, Сашуль... э... Алекс.

– Привет, Маш.

– Ты в субботу сбежала. Я должна была обидеться на тебя.

– Мне надо было уехать, – сухо, без извинений ответила я.

– Ладно, чёрт с тобой! Напомни, в каком ресторане ты работаешь. Хочу заскочить.

– «Борщ и сало», – также без эмоций ответила я.

Маша клятвенно пообещала навестить меня, но так и не пришла. Зато пришёл Данилка, прямо перед закрытием. Он так громко и весело рассказывал о своей жизни, что весь ресторан слышал, а я заливалась краской стыда. Данил не один раз упомянул, что мы вместе учились, и назвал меня гордой и неприступной красоткой. Кажется, он где-то хорошо выпил.

Барменша Наташка бросала на меня гневные взгляды. А

вечером, вручая мою долю чаевых, сказала:

– Не приводи сюда всяких пьяниц. Это приличное заведение. Если ещё раз сюда зайдёт подобный тому говорливому орлу экземпляр, я буду вынуждена сказать Егору Матвеевичу. Поняла?

– Куда уж понятнее, – сказала я, вырвав свои деньги из ее пальцев.

Всю дорогу до дома я негодовала. В школьные годы я имела власть над всеми, и за словом в карман не лезла. Я могла постоять за себя, ужалить колкой фразой. А сейчас какой-то барменше отпор дать не могу.

Олег испортил меня. Постоянным унижением, избивая меня и поливая грязью. Я потеряла уверенность в себе. Брак с ним стал огромной ошибкой. Ситуация в целом причинила мне сильную эмоциональную боль. Я была благодарна Богу лишь за то, что Костик остался со мной.

Лиля встретила меня с улыбкой, но увидев мое невеселое лицо, помрачнела. Дети ещё не спали, когда я пришла, поэтому, взяв их с собой, мы пошли ко мне. Устроившись на кухне за чашкой чая с кексами, я рассказала про Наташу и её угрозы.

– Собака лает да не кусает, – ободряюще сказала Лиля. Из своего кабинетика она ничего не видела и не слышала. Иногда я ей завидовала. – Наташка всегда была такой. Сама знаешь, что она не просто так мнит себя всемогущей. По идее за

баром должен стоять парень, но она управляет Егором, как может. Я слышала даже такое, что она грозитя рассказать про них его жене, если он не выполнит хоть одно ее условие.

– Тогда не удивлюсь, если она меня вытурит из ресторана.

– Не отчаивайся, Алекс, – Лиля накрыла мою руку своей и улыбнулась. – В жизни всем нам бывает трудно, но придёт время, и всё изменится к лучшему. Надо верить.

Столько тепла и света я давно не видела в чьих-то глазах. Мы с Лилей почти всю жизнь были соседками, но никогда не дружили и близко не общались. Так хорошо чувствовать в человеке доброту, глубину понимания, справедливость и его умение любить и ценить. Это та самая человечность, которой во мне раньше не было.

Мы проговорили почти до одиннадцати. И только когда ее дочка Лина стала капризничать и обижать Костика, она ушла к себе.

Я убрала со стола, помогла Косте переодеться в пижаму и отправила чистить зубки. Сама села в кресло, не включая свет, и закрыла глаза. Тело почти расслабилось, из туалета доносилось журчание воды, приводящее меня в чувство умиротворения, и тут в дверь позвонили.

Решив, что Лилия забыла у меня какую-то вещь – телефон или игрушку Лины – я открыла дверь, не взглянув в глазок. И в ту же секунду была припечатана к стене. Горло сжимала мужская рука.

Когда все прояснилось, я увидела его.

Олег.

Глава 5

Он учился в параллельном классе. Я слышала про этого красавчика, но никогда не встречала. В одиннадцатом классе мы познакомились на новогодней дискотеке. Инициатива шла от него. Мне не пришлось прилагать усилия.

– Танцуешь?

Я подняла голову. В тот момент я сидела на скамейке, голова кружилась от смеси, которую дала мне Машка в бутылке из-под пепси.

– Что? Нет. Наверное, нет.

Он взял меня за руку. Его ладонь показалась мне тёплой и мягкой. В животе неестественно запорхали бабочки.

– Я же вижу, что ты скучаешь. Пойдём, пока песня не закончилась.

Ему удалось утянуть меня в круг. В тот вечер всё было таким волшебным – прикосновения рук к моей талии, томный голос, взгляд его выразительных карих глаз.

– Меня Олегом зовут. А тебя я знаю. Тебя все знают. Александра. Можно я буду называть тебя Сашенька?

– Э... – пришлось кивнуть, ибо не могла произнести и слова. Алкоголь нещадно просачивался в мои вены. Я плохо соображала. Обычно я вела себя более раскованно в присутствии мальчишек, но Олег влиял на меня совсем иначе. В его присутствии я терялась, сжималась и не могла здраво мыс-

лить.

Во время танца он смотрел мне прямо в глаза и улыбался, в то время как мое сердце прыгало совсем не в такт спокойным ритмам.

– Сашенька, – повторил он моё имя и склонился к уху, – ты свободна?

– В каком смысле? – хватило ума спросить.

– Во всех.

– Наверно, да.

– Наверно или да?

И тут я немного пришла в себя.

– Ты из нашей школы?

Олег рассмеялся. После танца он предложил выйти на улицу. Мы спустились на первый этаж, взяли верхнюю одежду и покинули Дворец Молодежи. На дискотеку мы больше не вернулись. Олег проводил меня до дома через парк. Мы много говорили, смеялись и просто наслаждались удачно проводимым временем.

В тот же вечер Олег меня поцеловал...

Сейчас эти же карие глаза смотрели на меня с ненавистью и будто прожигали душу. Он нашёл меня. Разве это было так трудно? «На что ты надеялась, Алекс?» – спрашивала себя.

Олег душил меня.

– Думала, смоешься в Синегорск и избавишься от меня? Даже после развода я тебе, сука, жизни не дам. Слышала?

– Пожалуйста... – прокряхтела я. Перед глазами появились чёрные круги. Мне не хватало воздуха. Я пыталась цапать и щипать его руку, но Олег тогда сжимал мое горло сильнее, перекрывая доступ воздуха.

В прихожую выбежал Костик и громко заплакал.

– Пусти маму!

Ребёнок бросился на отца, но тот одним движением толкнул мальчишку. Я видела, как Костя упал и ударился об угол обувной тумбы. Мой крик застрял в горле. Ребёнок громко заплакал от боли, я начала вырываться.

– Отпусти, ублюдок! Кос...тя... – В этот момент Олег отпустил меня, я закашлялась.

– Я знаю, для чего ты сюда переехала. Хочешь быть свободной.

Мне было абсолютно всё равно, что он говорит. Я упала на колени и обняла Костю.

– За то, что ты отняла у меня сына, я отниму у тебя жизнь, тварь. Ты не будешь счастлива без меня!

Как будто я была счастлива рядом с ним...

– Ты болен, – глухо произнесла я.

– Что? Что? Повтори.

Я молчала, боясь, что он что-нибудь сделает со мной и увезёт ребёнка. Костя ревел навзрыд, тянулся ручкой к затылку. Я пыталась успокоить его, но ничего не получалось. Олег нависал надо мной с диким взглядом хищника, готового разорвать в клочья за одно неверно произнесенное слово.

И раньше так было. Он избивал меня просто за какой-нибудь безобидный вопрос, вроде «Где ты был?».

Впав в состояние ярости, он грубо сжал мои волосы и оттянул голову назад.

Костя громче заплакал.

– Заткнись! – зарычал Олег, и ребёнок умолк в секунду. Он боялся отца не меньше, чем я.

По моим щекам потекли слезы. Я понятия не имела, как защититься. И тут вдруг открылась соседняя дверь. Меня позвала Лиля.

– Алекс? Ты там в порядке?

Олег вскочил на ноги, затем пулей вылетел из квартиры, задев плечом Лилю.

Вода в стакане расплескалась. Я не могла удержать стакан в руке, так меня трясло.

Пока я была в состоянии шока, мне удавалось держаться и не плакать. Мы успокоили Костю, я дала ему попить любимого сока.

– Болит, болит, – всхлипывая, говорил сын. – На головке вавка, мама.

– Она скоро пройдёт, – успокаивала я, целуя его в затылок туда, где была шишка. Мы всегда лечили ранки друг друга поцелуями. Костя целовал все мои синяки и царапины. Их скрыть было невозможно, и ребёнок знал, что это папа так злится.

Костя уснул быстро. И вот теперь я сидела на кухне, пытаюсь отойти от потрясения. По моим щекам тихо бежали слёзы. Лиля сидела напротив.

– Завтра покажи Костика врачу. Вдруг сотрясение.

– Да, – закивала я, поднесла стакан к губам и сделала глоток.

– На работу не иди. Я отмажу тебя, придумаю хорошую причину. Егор Матвеевич понимающий, он не станет злиться.

– Спасибо, – прошептала я.

– Значит, это и был твой бывший муж?

Кивнула.

– Зачем он появился, если вы развелись?

– Он собирается превратить мою жизнь в ад. Так он сказал. За то, что выставила его в суде посмешищем; за то, что ребёнка забрала. Мне не быть свободной. Никогда.

– Как же он вошёл? Зачем открыла?

Она накапала мне настойки валерьяны и придвинула рюмочку. Я выпила.

– Я подумала, что это ты забыла что-то у меня. Открыла, не взглянув в глазок. Я не думала, что он так скоро найдёт меня. На днях он пытался до меня дозвониться, я не ответила на звонок. А на незнакомые номера, ты знаешь, я не реагирую. И тут такое... Я потеряла осторожность... я...

– Всё, – остановила меня Лиля, накрыв своими руками мой поверх стакана. – Не думай больше об этом. Он ушёл.

Больше дверь не открывай, всегда смотри в глазок. Завтра позвоню кому надо, сделаем тебе цепочку на дверь. Скоро в нашем подъезде домофон сделают, будет легче и безопаснее. – Она посмотрела на окно. – Первый этаж. Закажем решётки.

– Лиль, у меня на это средств нет.

– Я займу. Постепенно отдашь. Тебе безопасность просто необходима. Ты отдаёшь себе отчёт в том, что он может сделать? Если сейчас он почти задушил тебя и не побоялся толкнуть маленького ребёнка... своего ребёнка... – Она замолчала, видя, что я снова начала плакать. – Ладно. Запри замки. Я пойду к себе, а ты ложись спать. Если вернётся, звони мне. Договорились?

– Спасибо, Лиль.

После ее ухода я легла в постель прямо в одежде. Валерьяна подействовала, я успокоилась и задремала. Но всё равно вздрагивала от малейшего шума.

Шёл третий час ночи, когда меня разбудил плач Костика. Я бросилась в его комнату, а коснувшись лобика, поняла, что у сына высокая температура. Он плакал и на мои вопросы не реагировал. Что болит? Где болит? Хочешь пить? Просто плакал.

В доме не было лекарств и градусником я ещё не обзавелась. Летом дети не болеют простудными заболеваниями, поэтому я собиралась запастись нужными препаратами бли-

же к осени. Эта температура мне совсем не нравилась.

Быстро натянув чистые джинсы и первую попавшуюся футболку, собрала Костю и вышла из дома. На руках он тихо хныкал, но не плакал. Я просила его: «Потерпи, малыш, не плачь. Сейчас мы возьмём у дяди доктора лекарство и всё будет хорошо». Мой голос успокаивал ребёнка. Костя расслабился, обнял мою шею руками, а кудрявую головку положил на плечо.

Я с опаской выглянула из подъезда. Во дворе не было ни души. Я почти бегом добралась до своей машины, но вдруг остановилась. Автомобиль стоял, накренившись вперёд. Нос неестественно склонился к земле, тогда как задняя часть стояла нормально. Очень медленно я приблизилась к машине и посветила фонариком телефона на неё. Колёса были спущены.

«Олег, сволочь!» – про себя посетовала я на бывшего мужа и помчалась назад домой.

Сердце колотилось так, словно я смотрела сцену из фильма ужасов и вот-вот должно случиться что-то ужасное.

– Мама, почему мы не едем к дяде доктору?

– Сейчас. Наша машина тоже заболела, как и ты. Посиди здесь. – Я дала ему планшет, а сама набрала «скорую помощь». Мне ответил женский ленивый голос. Море вопросов! Один из них: какая у ребёнка температура. – Я не знаю. У меня градусника нет. Но он горит. Он упал сегодня и ударил головку.

– Тошнота есть?

– Н...нет.

– Адрес.

Я назвала.

– Ждите.

Костя снова начал плакать. Мультрики стали ему неинтересны, поэтому он отдал мне планшет.

Ждать? Сколько ждать? А если что-то серьёзное? Я не могла просто сидеть сложа руки. Было потеряно достаточно много времени. Я посмотрела на время в телефоне. На экране горели цифры: 03.15.

У меня не было привычки совать руки в карманы джинсов, скорее это от нервов. Внутри я нащупала твёрдый пластик. На мне были те самые джинсы, в которых я ходила на встречу одноклассников. Я их не стирала и больше не надевала. Про визитку Романа я совсем забыла!

Цепкин Роман Александрович.

«На случай... если понадобится мужская помощь».

Сегодня мне она очень нужна. И я взяла телефон.

Глава 6

– Алло? Роман?

– Да.

– Извини за такой поздний звонок. У меня неприятность, очень нужна помощь.

– Кто это? – прокряхтел сонный голос мужчины на том конце.

– Это Алекс! Александра! Бывшая одноклассница. У моего ребёнка температура, «скорая» не едет. Кто-то проколол колеса у моей машины. Я...

– Так, стоп. Не тараторь. Ты дома?

– Да.

– Говори адрес.

Я услышала, как полилась вода. Он умывался.

Ещё более ярким воспоминанием моей школьной жизни стал период, когда начали зарождаться мои отношения с Олегом. В то время за мной ухаживал симпатичный парнишка Славик. Он не был моим одноклассником, и учился в другой школе. Как-то раз мы с Машкой сидели на скамейке во дворе школы, и он, ожидая своего друга, подошёл к нам. Разговорившись, мы узнали, что три раза в неделю после уроков они с другом встречаются возле этой школы, чтобы пойти на тренировку по борьбе. Когда Славка это сказал, я тут же об-

ратила внимание на его бицепсы и плотную грудь, которую обтягивала тонкая водолазка. Короткие волосы ежиком переливались на солнце. И улыбка у него была добрая.

С того дня, если я видела его на территории нашей школы, обязательно здоровалась. Иногда мы болтали, и это было так естественно, будто мы знали друг друга много лет.

После Нового года, однако, всё изменилось.

Я больше не подходила к Славе, а завидев его, отворачивалась, делая вид, что не заметила. Почему? Где-то рядом мог быть Олег, и я боялась, что он подумает, будто я флиртую со всеми подряд. А Олег нравился мне больше, чем Славик.

На каникулах Олега не было в Синегорске, мы общались по телефону. Всё было скромно и прилично. Никаких намёков он мне не давал, но сказал, что после новогодней дискотеки я не выхожу у него из головы.

– Эй, Сашка! – догнал меня Славка и схватил за локоть, когда я не откликнулась на первые два зова. – Ты чего это, меня избегаешь?

– Нет. Нет, конечно! Я не видела тебя даже.

– В шапке я стал неузнаваем, наверно, – посмеялся Славик. – Слушай, Саш, ты в воскресенье свободна?

– А что? – спросила я, хотя должна была твёрдо сказать «нет, не свободна».

– Да хотел предложить в кино сходить. Сейчас новый фильм будут показывать, а компании у меня нет. Соглашай-

ся.

Он так смотрел на меня, что я не смогла отказать. Сказала, что пойду. Мы попрощались, улыбаясь друг другу.

Вечером того же дня, не понимая почему Олег не звонит, позвонила ему сама и наткнулась на холодный тон.

– Что-то случилось, Олежка?

– Ничего.

– Ничего, но говоришь со мной, как с чужой.

– Да подумал, что у тебя компания есть лучше, чем я. И правда, сама Александра не станет водиться с каким-то мажориком. Ей нужны сильные, взрослые парни с другой школы.

Только теперь я поняла, что он видел меня мило беседующей со Славой. Вот дура! Идиотка! Нельзя было сказать Славе, чтобы отстал? Я ещё и в кино с ним собралась! Мысленно поругав себя за это, я принялась убеждать Олега, что совсем не знаю Славу и он меня не интересуется. Олег принял мои объяснения.

В воскресенье в кино я не пошла.

А если бы пошла?

Если бы у нас со Славой зародились отношения? Ну, пометалась бы, а потом приняла бы решение встречаться со Славкой. Может, и будущее моё имело бы яркие краски?

Свет фар осветил окно. Костя спал у меня на руках. Тяжёлый мальчишка, но я не хотела, чтобы он плакал. Жар был настолько сильным, что я сама вспотела. К подъезду подъе-

хал автомобиль, из которого вышел Рома. Я легко узнала его по росту и походке. Почему-то именно походка отложилась в мозгу.

Я всё думала, кто первый доберётся: «скорая» или Роман? Оказалось, что он оперативнее службы скорой помощи. Вот так и доверяй подобным службам.

Пока Роман шёл к подъезду, я разглядела чёрные брюки и футболку. Я не стала дожидаться звонка в дверь, надела обувь, взяла сумку и вышла. Он взлетел по ступенькам и хотел взять у меня ребёнка, но я попросила запереть дверь на ключ, не желая тревожить сына.

Заперев дверь, Роман взял из рук мою сумочку и придерживал за локоть, пока я нащупывала дорогу в потёмках. Я устроилась на заднем сиденье. Костя захныкал.

– Тише, потерпи, малыш. Сейчас мы приедем к дяде доктору, и он даст тебе лекарство.

– Головка болит, – плакал сынишка.

У меня сердце разрывалось. В этот момент я люто ненавидела Олега за этот удар.

– Что случилось, Саш? – выезжая на дорогу, спросил Роман.

– Он вечером упал и ударился головой, а теперь температура поднялась.

– У меня в детской больнице друг работает. Нас там быстро примут. Ты вот что скажи: кто тебе колёса проткнул? Что за гнида?

– Если бы я знала...

Благодаря связям Романа нас и в самом деле быстро приняли. Костю забрали на томографию, как только услышали про падение и удар. Нас с Романом попросили подождать в коридоре. Он сидел, а я ходила перед ним туда-сюда, заламывая руки и нервничая.

– Откуда синяки?

– Что? – я притормозила, глядя на Рому с недоумением.

– На шее, Саш. Как будто кто-то оставил след от пальцев.

Вот же наблюдательный! Я и не видела никаких синяков у себя. По всей видимости, они проявились позже или только сейчас начали проявляться. Всё это было мне неприятно. Я не собиралась делиться этим позором с бывшим одноклассником. Но Рома смотрел на меня и ждал ответа.

– Это... Понятия не имею.

– Имеешь. Имеешь, но не говоришь. Думаешь, я дурак и не понимаю, что что-то происходит? Проколотые шины, падение ребёнка, синяки на шее и ты напуганная. Посмотри на себя, Саш. Ты трясёшься от каждого шороха. В машине ты постоянно смотрела назад в окно, словно боялась, что нас преследуют. У меня опыта в этих делах нет, но всё это выглядит очень уж странно. – Он встал передо мной, коснулся моих плеч и более мягче сказал: – Я ни в коем случае не хочу лезть не в своё дело, но если тебе нужна помощь, я готов.

– Почему? – шёпотом выговорила и отвела взгляд.

– Потому что так чувствую. Это плохо?

– Нет. Что ты чувствуешь?

– Что в твоей жизни не все так сказочно, как ты пытаешься преподнести. За последние годы ты изменилась, и не внешне. Ты по-прежнему красивая. Однако измучена, истерзана и... этот побег в Синегорск...

Я обернулась проверить, не идёт ли врач. Никого не было. Костю, видимо, чем-то отвлекали, потому что не слышала больше его плача. Мой ребёнок ни в чём не виноват, и только любовь к нему заставила сдаться. Глаза наполнились слезами. Я уронила голову на грудь Романа и в течение минуты тихо плакала.

Сильные руки теснее прижали меня к телу, а потом я чувствовала нежные поглаживания по спине.

– Маша сказала, что твой муж обращался с тобой плохо...

Резко подняла голову, и мне было плевать, что наши лица вдруг оказались совсем близко.

– Маша?

– Вскользь упомянула.

– Хм. Так вот откуда эта проницательность...

– Ты злишься? – кротко произнёс Роман. – Прости. Думаю, я не имею права расспрашивать тебя. Не моё это дело.

– Да нет! – я оттолкнула его, а потом и вовсе отошла к другой стене. – Раз уж тебе кое-что известно, нет смысла скрывать моё никчемное существование. Я развелась с Олегом. Он избивал меня многие годы, изменял и не считает, что де-

лал что-то не так. Он приехал в Синегорск вслед за мной, чтобы доказать, какой он сильный и властный. Он душил меня, а когда Костя прибежал и закричал, Олег ударил его. Костя упал и...

– Шины тоже проколол этот властный и сильный?

– Больше никому.

Вышел врач, прервав наш разговор. Он объяснил, что у Кости лёгкое сотрясение и небольшая гематома. Пообещав, что это скоро пройдёт, выписал нам лекарства и отпустил домой.

Я выдохнула с облегчением.

Глава 7

Я вернулась на кухню, как только убедилась, что Костя уснул. В больнице ему сделали укол, благодаря которому жар спал и боль утихла. Теперь ребёнок проспит до утра. А вот я вряд ли усну.

– Я тут похозяйничал, чай заварил. Простишь? – улыбнулся мне Роман, стоя у плиты. Он не только свежий чай заварил, но нашёл, с чем его попить.

Не удержалась от взаимной улыбки, затем тяжело села на стул. Я так устала и вымоталась, что не смогла бы даже воду в чайник налить.

– Не откажусь, если поухаживаешь.

– Это я с радостью, – тепло отозвался Роман. – Чай – это чудодейственный напиток, помогает видеть великое в мелочах.

– Очень любопытно, что же такого великого я смогу сейчас увидеть.

– Да хотя бы то, что у тебя есть вода и заварка! Но главное – чайник!

– О да! В этом можно рассмотреть великое!

– А ты только представь, – весело говорил Роман, расставляя на столе чашки с дымящимся чаем и вазочки с конфетами, печеньем и сгущённым молоком. У меня создалось ощущение, что не он, а я нахожусь в гостях. Стало стыдно. Од-

нако перебивать его не стала. Моё гудение сейчас было ни к чему, тем более, Рома пытался меня развеселить. – Представь, в повседневной жизни мы сталкиваемся с такими мелочами, которые первый раз воспринимаешь спокойно, а когда они начинают повторяться раз за разом, ничего кроме злости и ненависти они уже не вызывают. Недавно мы с коллегами по работе перебирали разные ситуации, от которых хочется кричать! Но ведь от них не деться, и от нас зависит, как мы их воспримем.

– Что-то даже любопытно стало.

– Дедушка моей коллеги страдает от боли в спине, а когда приходит в аптеку, средство обязательно находится внизу. Досадно? Да! Но ведь можно попросить продавца помочь, а не раздражаться. Ещё такой пример. Как-то купил книгу, а в самом начале страницы не до конца открываются и приходится всячески извращаться, чтобы строчку прочесть. Нет, тот, кто печатает такие книги, вряд ли их читает.

Роман тараторил в такой задорной форме, что мои плечи поневоле начали трястись, смех рвался из груди. Я представляла ситуации, и это веселило.

– Моя тётя любит кошек, но ещё любит красивую мебель, и чтобы кошки точили когти, она приобрела когтеточилку – или... короче, как-то так называется – и что ты думаешь? Когтеточилка как новенькая, а новый диван как старенький.

Я снова приснула. Рома улыбался и, видя мой смех, продолжал.

– За что люди ненавидят очки? Правильно! В дождь они становятся в крапинку или... в капельку. А мой друг купил фотоаппарат – ценник наклеили прямо на объективе. Он так и не отодрал его!

– И как фотографировал?

– Отнёс назад и сказал, чтобы сами с таким объективом фоткались.

– Да, ты прав, – я взяла печенье и откусила, – мелочи жизни действительно ничто, но когда на горизонте беда...

– Я ведь это не к тому, чтобы ты вспоминала ужас этой ночи.

– А к чему?

– Шины на твоей машине – мелочь. Заберу её утром. Так... у нас там выходные, придётся до понедельника потерпеть. Если хочешь, я повожу тебя, куда надо, там, в больницу или на базар. У меня рабочий день свободный: хочу сижу в офисе, а хочу уезжаю.

Я уставилась на Романа.

– Что-то не так? – спросил он, не понимая резкой смены моего настроения. Секунду назад я улыбалась, а теперь от улыбки не осталось и следа.

– Не нужно так беспокоиться. Я и так доставила тебе неудобства своими проблемами.

– Кто, если не друзья? Да, я никогда не был тебе другом в школе, но могу стать им сейчас. Или... в твоих воспоминаниях Цепкин по-прежнему лузер?

– Школьные годы – другая моя сторона, – тихо произнесла я, залившись краской. – Разве я обратилась бы к тебе, если бы относилась так же, как когда мы учились. В те времена я и не замечала тебя... прости.

– Это не важно, Саш. – Он протянул руку и погладил по щеке, и я вздрогнула от этого прикосновения. Давно мужчина не обращался со мной ласково, не удивительно, что мне это понравилось.

– Скоро утро, а ты не отдохнул. Оставайся. Я постелю на диване.

– Это хорошее предложение, – легко согласился Роман, – потому что мне надо отбуксировать твой автомобиль.

– Спасибо, – едва слышно произнесла я и припала к кружке с чаем.

Последовал долгий, испытующий взгляд Романа, после чего он вздохнул и усмехнулся.

– Пожалуйста.

– Что там происходит? – взволнованно спросила я, подбираясь к толпе. Слышались крики, в которых можно было разгадать лишь злобу и ярость.

Никто мне не отвечал. Вцепившись в лямки рюкзака, я пыталась пробиться и посмотреть. Сердце было не на месте. Я не различала слов, зато узнавала голоса, и от этого узнавания становилось дурно. Паника подступала к горлу, я расталкивала старшеклассников, и вдруг увидела сцепившихся

друг с другом Олега и Славу. Только не это! Я закрыла рот ладошкой. На глаза навернулись слёзы, ведь Славик занимается борьбой, он покалечит Олега.

С криком «Нет!» я рванулась вперёд, но кто-то сильный увёл меня в сторону.

– С ума сошла? Они ведь тебя заденут, – говорил этот кто-то.

А я захлебывалась слезами и не смотрела на парня.

– Они из-за меня дерутся. Я должна их остановить!

– Ты их не остановишь. Успокойся, они тебя ещё ударят. Сейчас их разнимут.

Я не внимала этому голосу, а рвалась защитить Олега, но парень меня удерживал. Через минуту учителям удалось прекратить стычку, и я, вырвавшись из рук парня, побежала обнимать Олега.

Тем парнем был Роман. Я поняла это только сейчас, спустя столько лет. Спокойный низкий, но мягкий голос отпечатался в мозгу. Ещё я помнила руки, удерживающие меня, и длинные пальцы с серебряным колечком на мизинце. Это колечко Роман до сих пор носит на том же месте. Возможно, привычка, возможно, символ – подарок или наследство, я не знала, а интересоваться стеснялась.

Пока Роман умывался, я постелила ему на диване. Для нас обоих это была ужасная ночь. Я надеялась, что смогу уснуть. Даже испытывая дикую усталость, я не чувствовала сонли-

вости. По-прежнему переживала за Костика, и страх никак не отпускал. Олег может вернуться в любой момент. Сегодня я под защитой. А завтра? Завтра мы с Костилом вновь останемся одни, произойти может всё, что угодно. Олег легко выломает замок – достаточно пнуть дверь ногой. Первый этаж позволит выбить окно, и тогда нас ничто не спасёт.

Взбила подушку, расправила тонкое одеяло.

– Мужской одежды у меня нет... – сказала я, когда Роман вышел из ванной.

– Да я могу в трусах и в майке, – без скромности ответил он, но я смутилась. – Я разденусь, когда ты уйдёшь к себе, – добавил он, подмигнув.

– Тогда спокойной ночи.

– Да уже утро, но и тебе того же пожелаю. Ты как?

– Голова забита.

– Разгружайся. Давай, хотя бы на несколько часов. Завтра решим твои проблемы.

– Их больше, чем ты думаешь.

– Я же обещал повозить, – это прозвучало настойчиво, и я не стала напрягать его.

Выходя в коридор, я вдруг остановилась и несмело спросила:

– Ром, тут вспомнила день драки в школе, когда Олег сцепился с парнем из другой школы, – Именно так знали эту историю и пересказывали всем подряд. – Я тогда туго сообщала. Это ведь ты оттащил меня от дерущихся?

– Надо же. Я бы не вспомнил сам. Да, то был я.

Я улыбнулась одними губами.

– Значит, я не ошиблась.

Часов в девять я услышала звук молнии и поняла, что Роман оделся. Я не сомкнула глаз. Решила встать и проводить его.

– Я вызвал эвакуатор, – сказал он, набирая воды из крана. – Как подъедет, повезём твою машинку «лечиться».

– Может, свежего чая?

– Нет. Стакана воды вполне достаточно.

За окнами послышался громкий рёв мотора. Мы оба заметили въезжающий во двор эвакуатор. Роман вымыл стакан, затем ушёл. Всё утро я не отходила от Костика. Он больше не плакал и температуры не было, но я знала, что нужна ему. В обед вернулся Роман. Я накормила его жареной картошкой с салатом. Я была благодарна за то, что он принёс Косте фруктовых йогуртов. Картошку ребёнок не стал есть, но зато он не отказался от йогуртов.

Пока ели, Роман пытался выяснить, какие ещё проблемы мне надо решить.

– Думаю, на дверь цепочку поставить и замок покрепче врезать надо. Понятия не имею, куда ехать и какой брать. – Я замолчала, затем посмотрела на окна. – Лиля, моя соседка, посоветовала поставить решётки, но на это у меня совсем нет средств. Замок я способна сменить, а решётки уже не смогу.

Надеюсь, Олег не совсем из ума выжил.

Роман уехал, покивав на это всё головой. Через два часа снова приехал, и не один. С ним были мужчины. Один тут же принялся осматривать замок. Рома внёс длинную коробку и поставил на пол. Другие двое мужчин прошли в зал и начали обсуждать стену прямо возле шторы, пока я хлопала глазами, ничего не понимая. Потом я прочитала на коробке «Кондиционер».

– Зачем? – удивлённо спросила я.

– Это самый лучший. У тебя дома душно. Я спал всего пару часов и вспотел так, что майку можно было выжимать. Кондёр и зимой вам послужит, будет согревать. Не для тебя, для ребёнка делаю, ясно? – сказал он и, улыбнувшись, потрепал меня за щеку.

Кондиционер быстро установили, и он даже охладил комнату. А с замком возились ещё добрый час. Когда работа была закончена, мастер позвал меня, чтобы показать работу видео устройства. Я метнула взгляд на Романа. А он мне: «Подарок». Экран лучше глазка в сто раз. И замок врезали сверху и снизу. Внутренняя щеколда была с цепочкой. Просто Вау!

– Ну и как мне тебя благодарить?

Мы стояли в прихожей одни. Костя играл в планшет в зале. Слесарь ушёл. Я прислонилась к стене, убрав руки за спину.

– Не надо меня благодарить. В понедельник решим вопрос

с решётками.

– Это слишком!

– Это меры предосторожности. Саш, я могу себе это позволить. Не отказывайся.

– Ты на работу? – я решила сменить тему.

– Да... я тут подумал, может мне попочевать у тебя несколько дней? Так безопасней.

Я задумалась. На самом деле отказывать я не хотела. Мне одной с Костей будет дико страшно, я перестану спать, а это повлияет на мою трудоспособность. И тем не менее я сказала:

– Неудобно как-то тебя обременять.

– Саш, ну какие неудобства, когда на кону жизни твоя и Костина. Мне понравилось спать на диване, он мягкий и даже не скрипит. В конце концов мне всё равно, где ночь проводить. Живу ведь один.

– Ром, почему ты это делаешь?

Одной рукой он упёрся в стену рядом с моей головой, затем чуть наклонился и прошептал:

– Это ты не обращала на меня внимания в школе, а я смотрел только на тебя.

Я резко посмотрела на него и встретила задорный взгляд красивых глаз.

– Да, Саш, – добавил он. – Вот так бывает.

Глава 8

– Цепкин в тебя влюблён.

– Иди к чёрту, Петь!

– Да я серьёзно. Он все уроки смотрит на тебя.

– Уф, – злилась я, пока яростно тёрла доску. Я не любила быть дежурной, ведь я была выше этого. – Петь, не мели ерунды, пожалуйста. Я сижу за первой партой в среднем ряду, и только через меня можно посмотреть на учителя. Как напридумывают! – я начала выталкивать одноклассника из класса. – Иди отсюда и не парь мне мозги.

– Тогда обрати внимание, Саш, наш Александрович засматривается на тебя не только на уроках.

– Я сказала, проваливай. Не буду я ни на что обращать внимания!

Так я и сделала – забыла о словах Петьки, стоило вернуться к уборке класса.

Роман шутил у кассы, а я складывала покупки в пакеты и украдкой разглядывала мужчину, вспоминая наш с Петькой диалог в школьные годы. После того, что мне сказал сегодня Роман в прихожей, я острее чувствовала вину за то, что не слушала никого вокруг. И ругала себя за то, что была такой дурой. Как я могла не увидеть такого симпатичного парня? Ромка всегда был красавчиком, просто славился тихоней, не

рисовался перед девчонками, не кентовался с активом класса. Если бы я обратила тогда на него внимание... если бы... Тогда меня заботил один только Олег. Ни о ком думать не могла. Убегала на свидания с ним сразу после уроков, иногда забывая на Машку и её предложения. Мы с Олегом стали знаменитой парой школы. Мальчишки не подходили ко мне, зная, что я девушка Олега, а к Олегу не подходили девочки, зная о моём существовании. Об отношениях с Ромой в тот год не было и речи. Я дорожила своей репутацией.

Наконец Роман расплатился за покупки и подошёл ко мне, чтобы взять пакеты. На шее у него сидел Костик с большой коробкой в руках.

– Едем домой варить креветки?

– Едем, – улыбнулась я, глядя на сына. – Но с машиной ты переборщил.

– С машиной? Ты о той, что держит Костян? Да это же настоящая пожарная машина! Ничего ты не понимаешь. Да, Костик?

– Да!

– Сейчас мы построим пожарную станцию. Есть Лего?

– Не-а.

– Плохо. Надо это исправить.

Я возмутилась.

– Ром, не балуй его!

– Кость, ты слышал маму? Я лично её не слышу. Будем мы её спрашивать, поедем да купим. Нам станция нужна! –

Он спустил ребёнка на пол, чтобы мы смогли покинуть супермаркет.

– Мама, можно дядя Рома у нас будет жить? – искренне попросил Костя.

Я метнула растерянный взгляд на Романа и встретила яркую улыбку. Если Костя бросается такими просьбами, значит, Рома смог покорить его детское сердечко. С Олегом у Кости не было таких отношений. Родной отец никогда не возил его в игрушечный магазин. Олег был против игрушек, именно поэтому я приучила ребёнка к планшету. И то! Он играл с ним, когда папа не видит.

Рома не растерялся, поставил пакеты и присел на корточки перед моим сыном.

– А знаешь, давай попробуем. Мама не будет против. Я поживу у вас чуть-чуть.

– Вот здорово! – воскликнул Костик, а когда он набросился Роме на шею, у меня слезы на глаза выступили. Заметив это, Рома подмигнул мне.

По дороге они купили конструктор Лего – набор с пожарной станцией. Затем мы поехали домой, сварили креветок, поужинали, а пока я мыла посуду, Роман играл с Костей в зале. Наверное, о такой семье я мечтала когда-то... Или о такой семье я мечтаю сейчас?

Часам к девяти в дверь позвонили, и я на секунду замерла, думая в страхе, что Олег вернулся. Но когда в кухню зашёл

Роман с улыбкой на лице, я немного успокоилась.

– Не хочешь проверить свою новую систему безопасности? – он подмигнул мне и взял за руку, чтобы вывести в прихожую.

На экране я увидела Лилю с Линой и широко улыбнулась.

– Как всё просто теперь!

– О чём и речь! Всё как на ладони. Важно не забывать нажимать вот на эту кнопочку, и нежеланный гость не ворвётся в твой дом. А если такой появится, сразу звони мне. Ну же, впускай сюда свою соседку.

Лиля была слегка удивлена и растеряна, когда увидела мужчину в моей прихожей, и я поспешила представить его.

– Мой бывший одноклассник Роман. Он... помог мне ночью отвезти Костю в больницу. А ещё он установил мне видеодомофон и кондиционер! – хвасталась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.